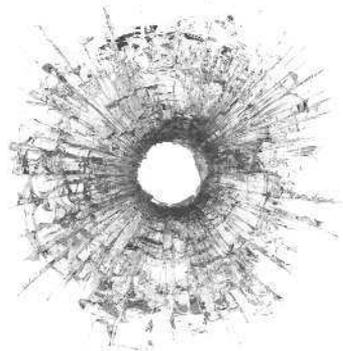

СТИВЕН
ХАНТЕР

СТИВЕН ХАНТЕР

СТРЕЛОК

Москва
2019

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X19

Stephen Hunter

G-MAN

Copyright © 2017 by Stephen Hunter

Оформление серии и переплета *Андрея Саукова*

Хантер, Стивен.

X19 Стрелок / Стивен Хантер ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-04-101019-5

«...Грохочущее, отличное чтение. Боб Ли Свэггер, предстающий в образе «грязного Гарри»...»

Forbes.com

«Один из лучших романов Стивена Хантера».

Book Reporter.com

«Хантер обходит практически всех своих конкурентов по жанру, словно стоячих».

Daily News (NY)

«Хантер — великолепный рассказчик и настоящий мастер классического триллера типа «кровь стынет в жилах».

The Washington Post

Стивен Хантер — один из самых великих мастеров остросюжетного жанра. А главный герой его романов — Боб Ли Свэггер — один из самых ярких персонажей мирового триллера и кинематографа. В этот раз великий снайпер обратил свой острый взор в глубь десятилетий — в 1934 год, когда Америка начала жестокую войну против «врагов общества», бандитов и грабителей банков — Бонни и Клайда, Джона Диллинджера, Малыша Нельсона...

Боб Ли Свэггер давно отошел от дел, связанных со стрельбой по живым мишеням. Он покинул родные края, продав участок земли и старый дом, где более 200 лет проживали все его предки. Но прошлое не отпускает людей просто так. Однажды Боб получил странное известие. Во время сноса дома на проданном участке из-под земли был извлечен сейф. А в нем... в нем лежали такие странные вещи, что лучше бы Бобу самому посмотреть на них. И Свэггер поехал смотреть. Еще не зная, что начал путешествие длиной в 80 с лишним лет...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© С. М. Саксин, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101019-5

*Посвящается покойному Джону,
замечательному журналисту,
замечательному человеку*

Красавчик,
Другого такого не найти,
Я балдею от твоего лица,
Ты у меня красавчик!

*«Красавчик»,
популярная песня,
авторы Гарри Акст
и Бетти Дэвис, 1926 г.*

Прелюдия

К востоку от Блю-Ай, штат Арканзас

Наши дни

Ножи грейдеров вспарывали землю, придавая ей необходимый профиль. Они сглаживали холмы, валили и выкорчевывали деревья, безжалостно расправлялись с порослью, сокрушали камни, засыпали ямы, срывали овраги. Оставалась одна лишь голая ровная земля. Все сложное становилось простым, в соответствии с новейшими принципами строительства. Размечались будущие улицы, в траншеях прокладывались трубы и кабели. Затем здесь вырастут дома, ровными рядами, вначале совершенно одинаковые, но вскоре им придадут неповторимый колорит их будущие владельцы. Это был прогресс — или, по крайней мере, развитие; это был рост, это был капитализм, это была надежда. Остановить все это невозможно, посему скорбеть бессмысленно.

Почти два столетия на этой земле проживала всего одна семья: первую заявку в конце XVIII века подала тихая супружеская пара, пришедшая из-за гор, оттуда, где как раз заканчивалась война. Они ничего не рассказывали о своем прошлом. Их потомки оставались здесь на протяжении семи поколений, и все это время они вели себя степенно, благообразно: ходили в церковь, жертвовали на благотворительность, вносили посильный вклад в общее дело в годину стихийных бедствий и лишений. Больше того, как оказалось, это было семейство героев. Мальчишки с детства обучались охоте; они овладевали терпением, присущим охотнику, выдержкой, мужеством, милосердием, честью. У них был дар обращения с огнестрельным оружием, и многие из них проявляли этот дар на войне. Одни возвращались домой с полей сражений, другие — нет. Кто-то становился служителем закона, поскольку в те времена это также требовало умения стрелять.

Они принимали участие в поединках не на жизнь, а на смерть, и опять же одни возвращались домой, а другие — нет.

Их здесь больше не осталось. Последний из них продал эти земли за приличную сумму и поскорее бежал отсюда, не желая видеть, что станет с его родным домом, с домом его предков.

И вот подготовка территории заканчивалась. Оставалось всего одно старое здание, на вершине небольшого холма, господствующего над окрестностями, уютное, хоть и неуклюжее сооружение, которое на протяжении многих лет неоднократно перестраивалось и в конце концов полностью потеряло свой первоначальный вид. Для грейдеров холм был слишком большим, поэтому строительная компания привезла большой экскаватор «Катерпиллар», модель 326-ФЛ, по своему весу считающийся средним, и выпустила его на простор под управлением гениального профессионала по имени Ральф.

Со стороны это выглядело каким-то ритуалом юрского периода. Желтый тираннозавр рекс завалил бронтозавра или стегозавра и лакомился его мягким подборюшьем. Поворотный ковш огромного «Катерпиллара», вооруженный клыками и резцами, вгрызался, раздирал и рвал, быстро справляясь со стенами и полом, превратив всего за один день то, что еще недавно было большим домом, в большую грудку обломков. На следующий день, используя ковш так, как художник использует кисть, Ральф убрал раздробленные останки двухсотлетней истории, загрузив их в самосвалы, которые отвезли мусор на свалку. Наконец на третий день оставался только один фундамент, и Ральф направил ковш продолжать пиршество разрушения, разбивая камни на мелкие куски и складывая их в кучу. Все шло согласно плану — до тех пор, пока не произошло нечто чрезвычайное.

Инженеры увидели, как Ральф остановил экскаватор, заглушил двигатель, отключил гидравлику, после чего выскочил из своей желтой будки, пробежал по гусенице, спрыгнул на землю, нагнулся, пробираясь под стрелой, и добрался до ковша, застывшего на большом блоке фундамента, который не разрушился в соответствии с планом.

Подоспевшие инженеры быстро образовали комиссию по расследованию.

- Что-то случилось, Ральф?
- Сломался насос? Заклинило поршень?

— Гидравлический привод дал течь, Ральф?

Разумеется, на самом деле все это означало только одно: во что это нам выльется?

Но Ральф сидел на корточках, изучая то место, где зубы ковша — стальные клыки тираннозавра — вонзились в землю.

— Я что-то почувствовал, — объяснил он. — Понимаете, когда знаешь свою машину, начинаешь понимать любую вибрацию. Это был не камень, не труба, не глина — ничего похожего.

И принялся ковырять землю лопатой.

— На что это было похоже? — спросил кто-то.

— Какой-то металл. Не знаю, лист кровельного железа или...

Ральф умолк, что-то заметив. Нагнувшись, он присмотрелся внимательнее, воткнул в землю штык лопаты, налег на черенок, используя лопату как рычаг, — и наконец брызнул фонтан земли, словно при взрыве, открывая что-то хранившееся в Великом Подземелье.

— Господи! — воскликнул Ральф, вытаскивая сокровище. — Да это же сейф!

И это действительно был сейф, судя по виду, из тех, которые возила компания «Уэллс Фарго»¹, — желанная добыча ребят в плащах и шляпах, с лицами, закрытыми платками, с «винчестерами» в руках.

Члены комиссии столпились вокруг. Любопытство, пусть и ненадолго, пересилило необходимость соблюдать график.

— Быть может, там внутри золото, — предположил кто-то.

Ральф, чья гениальность была практического, а не созерцательного характера, несколько раз ударил штыком лопаты по навесному замку, умело направляя острие под дужку. После третьего удара старая сталь не выдержала режущего усилия и лопнула.

Отшвырнув сломанный замок в сторону, Ральф откинул крышку на заржавленных петлях. Члены комиссии склонились над железным ящиком.

Первоначально его содержимое разочаровало. Какой-то предмет, туго завернутый в плотный брезент, скрывающий его очер-

¹ «Уэллс Фарго и компания» — финансово-банковская компания и один из крупнейших в США коммерческих банков, основана в 1852 г. для предоставления почтовых услуг, грузо-пассажирских перевозок, банковской деятельности и торговли товарами повышенного спроса в штатах Тихоокеанского побережья. — *Здесь и далее прим. пер.*

тания, перетянутый сгнившими веревками. Достав из кармана джинсов нож, Ральф перерезал веревку и вспорол брезент. Под ним оказалась промасленная тряпка, и предмет, лишившись своего брезентового облачения, приобрел знакомые очертания. Наконец Ральф развернул тряпку и показал всем предмет, сверкнувший на солнце.

— Это же пистолет, черт возьми! — провозгласил он.

— Автоматический, сорок пятого калибра. Старый, — заметил кто-то, разбирающийся в оружии.

— Старый? — удивился другой. — Блин, да с виду он совершенно новый!

Все умолкли, потрясенные неожиданным открытием. Наконец кто-то сказал:

— Черт побери, бьюсь об заклад, этот парень расскажет увлекательную историю!

Глава

01

Аркадия, штат Луизиана

23 мая 1934 года

Ничего особенного. Можно сказать, вообще ничего. Деревья, целый океан деревьев, зеленых и раскидистых, растущих так тесно, что за ними не был виден лес. И ближе — дорога. Щебенка. Недостаточно важная, чтобы носить такое важное название, как шоссе номер 154. Это намекало... ну, на цивилизацию, а здесь, в глухом захолустье, никакой цивилизации ведь не было, только щебенка и деревья, так?

Чарльз замыкал цепочку. Капитан Фрэнк поместил его здесь, потому что хотел, чтобы на всех ключевых местах находились те, кому он доверяет. Фрэнк был не из тех, кто полагается на случай; вот почему, имея на своем счету пятьдесят одного вооруженного преступника, он по-прежнему оставался в живых (хотя и был семнадцать раз ранен). И поэтому Чарльз затаился в зарослях в двадцати футах от щебенки, совершенно неподвижно, как и полагается настоящему охотнику на людей. Рядом с ним, хоть его и не было видно, затаился с большим «Браунингом» Тед Хинтон, полицейский из Далласа; дальше находились ребята из полиции Луизианы (Чарльз не запомнил их имен), затем Мэнни Голт, еще один верный друг капитана Фрэнка, снова парни из Луизианы, и, наконец, замыкая цепочку с другого конца, сам капитан. Все сидели на корточках или стояли пригнувшись, надеясь на то, что более или менее соблюдают неподвижность и тишину, охотники в засаде, хотя у одних это был природный дар, а другие только делали вид, что знают, как себя вести. Кашель, шлепок ладони по комару, сглотнутый комок слизи, застрявший в горле, рука, чешущая затекшее место, шорох — все эти звуки были приглушен-

ными; шляпы натянуты до самых ушей, поля опущены чуть ли не до глаз; многие догадывались, а кое-кто знал, что именно так положено вести себя настоящему стрелку.

Судя по обилию оружия, можно было предположить, что этот отряд собирается отправиться в рейд на фронтах Великой войны¹, и Чарльз это хорошо знал, поскольку сам во время войны не раз возглавлял рейды. Тогда, как и сейчас, в кобуре под мышкой у него был «Кольт» калибра .45 армейского образца, но только теперь к нему добавились короткоствольный «Винчестер модель 97», прислоненный к дереву, и еще одно замечательное творение мистера Браунинга, полуавтоматическая винтовка «Модель 8» калибра .35, в руках. Обойма вмещала пять мощных патронов, которые можно было быстро выпустить один за другим, просто нажимая на спусковой крючок, что не требовало особой сноровки.

Но Чарльз был грозным противником и без «железа». Сорока трех лет от роду, высокого роста, он словно состоял из одних лезвий. Длинное, твердое угловатое лезвие-тело. Острое лезвие носа, скулы, казалось, способные резать сталь, и все остальное длинное и тонкое — руки, ноги, пальцы на руках и даже ногах. Если посмотреть ему в глаза — что удавалось немногим, — можно было увидеть два куска черного антрацита, а когда они, прищурившись, сосредоточивались на чем-то, в этом черном появлялось отверстие. Хотя день обещал выдаться жарким, душным и пыльным, как обычно бывает в это время года в Луизиане — по меркам Арканзаса, это был бы июль, по меркам Чикаго, август, — Чарльз был в костюме-тройке из плотной серой шерсти в «елочку» со звездой шерифа на лацкане, туго затянутом галстукке, как обычно, и коричневых ботинках. Мягкая коричневая фетровая шляпа была надвинута низко на лоб, словно защищая окружающий мир от его пронизательных глаз. В целом Чарльз был похож на распорядителя похоронного бюро, что отчасти соответствовало истине, поскольку он поставлял клиентов похоронным бюро.

— Шериф, ничего там не видно? — послышался из зарослей приглушенный голос.

¹ Великая война — так до Второй мировой войны называли Первую мировую войну.

Это был Хинтон; не в силах долго соблюдать дисциплину охоты на людей, он на протяжении нескольких часов постоянно ерзал и разговаривал, словно находился на пляже или в баре.

— Ни хрена, — ответил вполголоса Чарльз.

Другой его отличительной чертой было необычайно острое зрение, с чем соглашались все. Вероятно, именно оно являлось ключом к меткой стрельбе, а в настоящий момент стало второй причиной, почему капитан Фрэнк поставил Чарльза в самый конец. Его задача заключалась не только в том, чтобы хорошо стрелять, но и в том, чтобы хорошо видеть; капитан рассчитывал на то, что Чарльз издали заметит тончайшую дымку пыли, возмещающую о приближающейся машине, готовой перевалить через гребень холма под управлением ловкого и умелого водителя, и это будет означать начало настоящей работы и завершение долгого и мучительного ожидания.

Чарльз снова всмотрелся в даль в поисках пыли, но не увидел в атмосфере никакого возмущения и подумал, не станет ли эта засада пустой тратой времени, подобно всем предыдущим. Предугадать поведение этих двух птенчиков было крайне сложно, поскольку они подчинялись детской прихоти, отправляясь туда или сюда в зависимости от сиюминутного настроения. Это было все равно что охотиться не просто на воробьев, а на двух конкретных воробьев, пытаясь предугадать, где они окажутся, тогда как примитивный воробьиный мозг просто не способен был воспринимать концепцию будущего.

— Пожалуй, пора нам сматывать удочки. Лично я не возражал бы против стакана чая со льдом. У меня во рту пересохло, а на зубах скрипит пыль.

— Даже не думай об этом, — ответил Чарльз. — Капитан отдает приказы, а мы сидим на месте до тех пор, пока он не скажет нам уходить.

Снова осмотрелся вокруг. Деревья, деревья, деревья. На противоположной стороне дороги — старый грузовик и старик. Но на самом деле это были декорации к засаде, наживка, призванная заманить пугливых воробьев. Грузовик стоял на домкрате, снятое колесо лежало на щебенке. Старик сидел на подножке. Его звали Айви, и его сын связался со шпаной. Все происходящее происходило по договоренности с ним, благодаря ему. За то, чтобы с его мальчика Генри в Техасе сняли кое-какие обвинения, старик со-

гласился держать охотников за людьми в курсе относительно беспорядочных метаний этой парочки, имеющей серьезные нелады с законом, и, если дело дойдет до засады, выступить в роли козленка на привязи.

Чарльз был родом из Арканзаса. На Великой войне он проявил себя сразу в двух армиях, канадской и американской. В 1923 году вышел победителем в знаменитой перестрелке во время налета на отделение Первого национального банка в Блю-Ай, расправившись с тремя крутыми ребятами из большого города, вооруженными солидными «пушками», — им вздумалось обчистить провинциальный банк. У него было два сына, и оба представляли собой загадку, каждый свою. Чарльз был шерифом округа Полк, штат Арканзас. Здесь он находился неофициально, по просьбе капитана Фрэнка, поскольку тот считал, что подошло время стрельбы, и хотел иметь рядом с собой тех, с кем ему уже доводилось работать в прошлом, а среди таких лучшим был шериф Чарльз Ф. Свэггер.

И вот, когда время приближалось к девяти часам утра, Чарльз наконец увидел. Всего лишь легкую серую пелену на фоне далекой зеленой стены деревьев — на самом деле ничего определенного, но для его острого зрения все было таким же отчетливым, как танцующая девушка.

— Машина направляется в нашу сторону, приближается быстро!

— Понял! — ответил Тед, и голос его слегка дрогнул, выдавая возбуждение. — Едут! Едут! Приготовились! — передал он дальше по цепочке.

Какое-то мгновение шум стоял такой, словно это был заводской цех, а не опушка леса. Лязг, грохот, стук, звон, треск — всевозможные звуки, издаваемые оружием. Щелкали флажки предохранителей, взводились курки, передергивались затворы, досылая патроны калибра .30-30 или крупную дробь. Наверное, если хорошенько прислушаться, можно было услышать также и негромкий свист дыхания: воздух, жадно втянутый в легкие ради живительной силы кислорода, теперь выпускался, поскольку каждый участник засады, почувствовав приближение настоящего дела, старался дышать ровно, чтобы совладать с дрожью, разлившейся по рукам, и со страхом, внезапно наполнившим мысли. Прогремит много выстрелов, воздух наполнится летящим

свинцом, и пока что никто не мог предсказать со всей определенностью, чем все закончится.

— Айви, шевели своей старой сморщенной задницей и принимайся за домкрат! — последовал приказ капитана Фрэнка «козленку на привязи».

На лице старика отразился страх. Встав с подножки, он поспешил к домкрату и сделал вид, будто возится с ним.

— Ребята, все ждут моей команды. Я должен буду убедиться в том, что Айви не находится на линии огня, — спокойным голосом объяснил капитан, поскольку только у него и у Чарльза пульс не увеличился ни на один удар. — И опять же, может быть, это не они, а какой-нибудь священник-баптист, спешащий прочесть отходную умирающему негру. Нам не нужны мексиканские танцы, подобные тем, которые устроили федералы в «Маленькой Богемии».

Этого не хотел никто: были убиты и ранены невинные, пули достались и федеральным агентам, а всем гангстерам удалось благополучно скрыться в ночи. Это было знаменитое фиаско, предупреждение всем, кто носил сталь, свинец и полицейский значок.

Лес наполнился шорохом: люди занимали полное напряжения положение для стрельбы. Многие предпочитали опуститься на одно колено, кто-то подворачивал ногу под задницу. Неуклюжий мешковатый Фрэнк, не заморачиваясь подобными вещами, просто устроился поудобнее. Чарльз присел, подобно бегуну, готовому взять старт, поскольку ему одному предстояло покинуть укрытие. Теперь, после того, как цель была обнаружена на дальних подступах, его задача заключалась в том, чтобы обойти машину сзади и вести огонь с тыла, после чего приблизиться и, если понадобится, довести дело до конца из своего «Кольта Гавернмент». Если по какой-либо случайности кому-нибудь из плохих ребят удастся выбраться из машины на эту сторону, Чарльз скажет последнее слово сурового правосудия, быстро поставив окончательную точку. Его длинный палец лег на флажок предохранителя «Модели 8», здоровенный кусок стали (еще одна причина, почему эту винтовку любили те, кто знал толк в оружии, поскольку тут не нужно было возиться с какой-нибудь крошечной кнопкой тогда, когда воздух был наполнен свинцом), и плавно его опустил. Приложив приклад к плечу, Чарльз напряг нужные мышцы, чтобы выскочить из укрытия, низко пригнув-